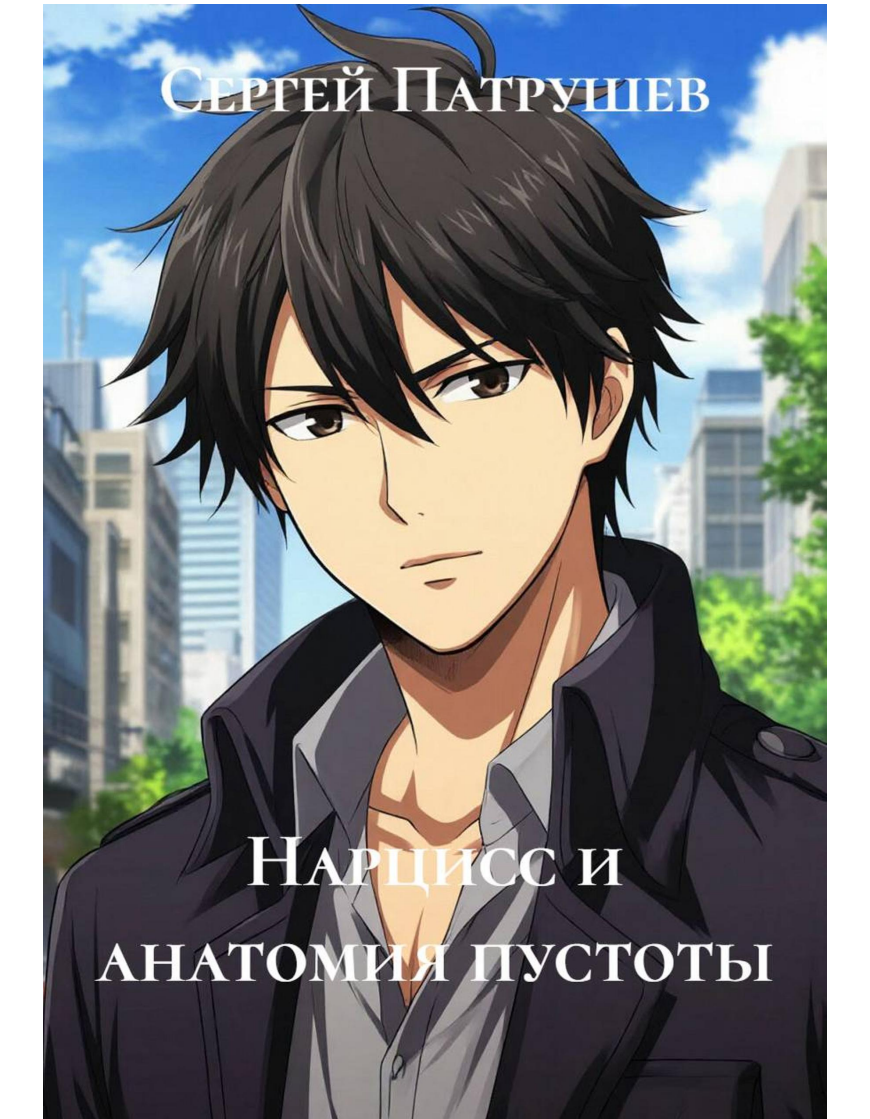

СЕРГЕЙ ПАТРУШЕВ

НАРЦИСС И
АНАТОМИЯ ПУСТОТЫ

Сергей Патрушев

Нарцисс и анатомия пустоты

<https://litres.ru/73915834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марку тридцать два. Он архитектор, красив, умен, носит дорогие костюмы и точно знает, как заставить любую женщину влюбиться в него за три свидания.

Его называют героем женских сердец. Коллеги завидуют, приятели восхищаются, а бывшие возлюбленные пересказывают подругам каждое его слово, украшая деталями, которых он никогда не произносил. Но есть одна проблема. Внутри у Марка — ничего. Холод. Пустота, похожая на заброшенный собор, где когда-то звучала музыка, а теперь только эхо собственных шагов.

Он выстроил свою жизнь как идеальный архитектурный проект: безупречный фасад, выверенные пропорции, ни одной трещины. Но чем выше здание, тем глубже должен быть фундамент. А фундамента у Марка нет. Вместо него — старая травма, тщательно забытая, и страх настоящей близости, замаскированный под самодостаточность.

Когда в его жизни появляется Лена — женщина, которая видит не нарцисса, а живого человека под слоями штукатурки, — привычный мир Марка начинает рушиться.

Содержание

Глава первая. Аплодисменты в пустом зале	4
Глава вторая. Один в поле не воин	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нарцисс и анатомия пустоты

Глава первая. Аплодисменты в пустом зале

Запах кофе в этой кофейне всегда был одним и тем же — густой, с горьковатой карамельной нотой, перебивающей всё остальное. Даже духи женщин, сидящих напротив. Даже их ожидания. Марк давно заметил, что правильно выбранное место у окна, удачный свет, падающий на лицо, и умение держать паузу между глотками делают половину работы. Остальное — слова. А слова он умел складывать в предложения, которые женщины потом пересказывали подругам, украшая деталями, которых он никогда не произносил.

Сегодняшний вечер не был исключением. Девушку звали Алиса, и она была красива той особенной, почти стерильной красотой, которая требует постоянного подтверждения. Она работала арт-директором в глянцевом журнале и привыкла, что мир вращается вокруг неё. Марк это сразу считал — по тому, как она поправила волосы, садясь за столик, по тому,

как мельком взглянула на своё отражение в тёмном стекле, прежде чем улыбнуться ему. Он знал этот тип. Знал, что такие женщины ищут не просто мужчину, а зеркало, которое отразит их собственную исключительность.

Он дал ей это зеркало. Рассказал о её работе так, будто изучал вёрстку всю жизнь. Упомянул статью трёхмесячной давности, которую она сама едва помнила, но которая, по его словам, изменила его взгляд на современную фотографию. Это была ложь, конечно. Он просто пролистал архив журнала за утренним эспрессо, готовясь к встрече. Но ложь была упакована в такую искреннюю интонацию, в такой внимательный взгляд карих глаз, что Алиса растаяла уже к середине вечера.

Марк смотрел, как она смеётся над его шуткой, как поправляет бретельку платья, сползающую с загорелого плеча, и чувствовал знакомую пустоту, медленно заполняющую грудную клетку, словно ледяная вода просачивается в трюм корабля. Он знал этот холод. Он жил с ним последние лет десять.

Когда-то, ещё в университете, он думал, что это просто поиск. Что он ещё не встретил ту самую, и поэтому каждая новая влюблённость кажется картонной декорацией. Он менял девушек, как перчатки, и каждая следующая казалась

чуть более настоящей, чем предыдущая. Но проходила неделя, месяц, и декорации рушились. За яркими фасадами — улыбками, духами, планами на совместные выходные — не оказывалось ничего. Ни глубины, ни резонанса. Только он сам, сидящий в пустом зале после того, как спектакль окончен.

Алиса наклонилась через стол и коснулась его руки. У неё был хороший маникюр, безупречный, как и всё остальное. Марк почувствовал тепло её пальцев и привычным усилием воли подавил желание отдёргнуть руку. Вместо этого он улыбнулся — той самой улыбкой, которую его друг детства Рома называл «удар ниже пояса». Уголки губ чуть приподнимаются, в глазах загорается тёплый огонёк. Женщины читают в этой улыбке обещание чего-то большего, чем просто вечер в кофейне. А для Марка это был просто набор лицевых мышц, доведённый до автоматизма.

Они вышли на улицу, когда город уже зажёл оранжевые фонари. Алиса куталась в лёгкий плащ, явно не по погоде, и Марк, конечно, предложил ей свой пиджак. Это был жест, который он делал сотни раз. Киношный, красивый, безотказный. Она приняла пиджак с той смесью благодарности и удовольствия, с какой ребёнок принимает долгожданный подарок. Марк смотрел на неё и пытался понять, почему же так тоскливо. Ему тридцать два. У него интересная работа в ар-

хитектурном бюро, хорошая квартира в центре, стабильный круг друзей и репутация человека, рядом с которым женщина может почувствовать себя единственной. Он Герой женских сердец. Парень, который умеет покорять. Так называла его бывшая коллега Лена, когда в очередной раз видела его с новой спутницей на корпоративе. Она говорила это с иронией, но без злости. Просто констатировала факт.

Но факты, как чертежи зданий, которые Марк рисовал каждый день на работе, не передавали внутренней структуры. А внутри была пустота. Зияющая, молчаливая, похожая на заброшенный собор, где когда-то звучала музыка, а теперь только эхо собственных шагов.

Он довёз Алису до её дома. У подъезда она задержалась, глядя на него с тем особенным выражением, которое означает приглашение. Марк знал, что может подняться. Что там, в квартире с дизайнерским ремонтом и панорамными окнами, будет ещё один раунд его безупречной игры. Утренний кофе, приготовленный так, как она якобы любит. Комплимент её домашнему халату. Осторожное обещание позвонить, которое он, возможно, даже сдержит. Но он не хотел. Внезапно, остро, до зубовного скрежета не хотел.

Он мягко отказался, сославшись на раннюю встречу завтра утром. Соврал. Никакой встречи не было. Алиса чуть на-

хмурилась, но быстро вернула себе беззаботное выражение лица. Такие женщины не показывают разочарования. Это нарушает образ. Они поцеловались на прощание, и Марк сел в машину, чувствуя себя актёром, который наконец-то вышел за кулисы и сорвал с лица надоевшую маску.

Дома его встретила тишина. Тишина была уютной, почти осязаемой. Он снял ботинки, повесил пиджак в шкаф и прошёл на кухню. Включил чайник. Открыл ноутбук. На экране, поверх окон с проектами фасадов, всё ещё висела страница профиля Алисы, которую он изучал утром. Марк закрыл вкладку и устроился на рабочий стол, где в беспорядке лежали чертежи его нового проекта. Театр в северной части города. Он работал над ним уже полгода. Амфитеатр, хорошая акустика, классические линии фасада. Ему нравилось проектировать пространства, где должны звучать настоящие эмоции. Где актёры, в отличие от него, хотя бы на время спектакля проживают что-то подлинное.

Чайник закипел и выключился с характерным щелчком. Марк заварил зелёный чай и сел к столу, глядя на чертежи. Он пытался вспомнить, когда в последний раз чувствовал что-то, что не было игрой. Не ритуалом, не заученным жестом, не стратегией под названием «покорить женщину за три свидания», а чем-то идущим изнутри. Год назад? Два? Пять? Кажется, на втором курсе, когда он впервые влюбился

по-настоящему. Её звали Даша, и у неё была дурацкая привычка носить шапку с помпоном, которая делала её похожей на десятилетнего подростка. Марк помнил, как колотилось сердце, когда она просто смотрела на него. Как пересыхало в горле, и все заготовленные комплименты разлетались, как осенние листья. Тогда он ещё не умел играть. Он был настоящим. И Даша отказала ему, предпочтя другого. Кажется, именно с того момента что-то внутри закрылось, и Марк начал строить эту систему. Способ нравится, не подпуская близко. Способ быть идеальным кавалером, зеркалом, эхом — но не собой.

Он думал, что это защита. А оказалось — ловушка. Чем лучше он становился в своей роли, тем дальше уходил от возможности настоящей близости. Женщины влюблялись в персонажа. А персонаж не умел любить в ответ и чувствовал только холод. Тот самый холод, который сейчас расползлся по кухне вместе с ароматом чая.

Марк сделал глоток. Обжёг нёбо, но не поморщился. Боль, даже физическая, сейчас казалась чем-то честным. Она не была игрой. Она была настоящей.

Телефон завибрировал сообщением. Алиса писала, что прекрасно провела вечер. Приложила смайлик. Марк посмотрел на экран, и его палец завис над клавиатурой. Мож-

но было написать в ответ что-то тёплое, искренне звучащее. Например, «я тоже» с тремя восклицательными знаками или «спокойной ночи, прекрасная незнакомка». Но вместо этого он отложил телефон в сторону и снова уставился на чертежи театра.

Он знал, что сцена должна быть. Акустика должна быть. Зал должен быть полон зрителей. Но что играть, если ты сам давно забыл слова своей настоящей роли? Если ты стал героем тысяч женских сердец, но ни одно из них не согрело тебя самого? Марк вздохнул и провёл пальцами по линиям фасада будущего здания. Ему казалось, что он строит не просто театр, а мавзолей для своих эмоций. Камень, бетон, правильные пропорции — всё, что он понимает. Всё, что он может контролировать.

Где-то за окном шумел город. Где-то в нём жили женщины, которые сейчас, возможно, думали о нём. Улыбались, глядя в потолок своих спален. Перебирали в памяти его комплименты, его жесты, его улыбку. Он был с ними, но его самого не было нигде. Он растворился в этом бесконечном спектакле. Он стал призраком, который надевает человеческое лицо только для того, чтобы понравиться очередной зрительнице.

Марк допил чай и выключил свет на кухне. Прошёл в

спальню, не глядя на отражение в зеркале прихожей. Не хотелось видеть это лицо. Лицо человека, которого все любят и с которым никто не знаком. Улёгся в постель, завёл будильник на семь утра, хотя мог бы спать до девяти. Просто завтра нужно снова быть в форме. Снова улыбаться, снова играть, снова покорять. Потому что если он перестанет это делать, если снимет маску, то останется только тишина. Тишина в пустом зале, где нет ни одной живой души, кроме него самого.

Перед тем как провалиться в сон, он вдруг отчётливо представил себе Дашу. Её дурацкий помпон, её смех, похожий на звон разбитого стекла. И впервые за долгое время почувствовал укол сожаления. Не по ней — по себе. По тому парню, который мог краснеть, запинаться и глупо надеяться. Который не знал правильных слов, но говорил от сердца. Где он сейчас, этот парень? Существует ли он ещё где-то под слоями штукатурки, или его давно похоронили под аплодисментами, цветами и победами?

Ответа не было. Только темнота. Только холод. Только проект театра на столе, где когда-нибудь, может быть, сыграют настоящую драму, не похожую на эту.

Глава вторая. Один в поле не воин

Утро встретило Марка солнечным светом, который нагло пробивался сквозь неплотно задёрнутые шторы и рисовал на паркете золотые прямоугольники. Семь утра. Будильник ещё не звенел, но внутренние часы, отточенные годами дисциплины, выбросили его из сна за минуту до сигнала. Марк полежал немного, глядя в потолок и прислушиваясь к ощущениям. Вчерашний холод никуда не делся. Он просто притаился где-то под рёбрами, как зверь, который временно задремал, но готов проснуться в любой момент.

Он встал, сделал короткую разминку, принял контрастный душ. Вода хлестала по плечам, смывая остатки сна и, как он надеялся, часть вчерашней тоски. Не помогло. Тогда Марк сварил себе кофе, на этот раз крепкий, без молока и сахара, и сел к ноутбуку проверять рабочую почту. Три письма от заказчиков, одно от начальника отдела с пометкой «срочно» и циркуляр от секретарши насчёт корпоративного выезда на природу в следующие выходные. Он пробежал глазами по строчкам, ответил на самое важное, а приглашение на выезд просто удалил. Корпоративы он ненавидел. Особенно те, где нужно изображать командный дух, жарить сосиски на мангале и делать вид, что тебе интересны разговоры о чужих

детях и ипотеке.

В бюро он приехал к девяти. Офис располагался в перестроенном лофте с кирпичными стенами и стеклянными перегородками, и Марк каждый раз, заходя внутрь, чувствовал легкий укол профессионального удовлетворения. Это здание проектировали они сами три года назад, и оно получилось именно таким, как он хотел: строгим, функциональным, но с характером. Рабочее место Марка находилось в углу опенспейса, у большого окна, выходящего во внутренний двор. Он любил это место за ощущение отстранённости. Можно было сидеть спиной к коллегам, делать вид, что погружён в чертежи, и ни с кем не разговаривать часами.

Однако сегодня тишина не задалась. Не успел он открыть файл с проектом театра и начать прорабатывать акустическую схему, как на соседний стул плюхнулся Рома. Рома был его единственным другом ещё с первого курса архитектурного, и судьба распорядилась так, что они теперь работали в одном бюро. Если Марк был молчаливым, просчитанным и внешне холодным, то Рома являл собой полную противоположность. Громкий, взлохмаченный, вечно жующий что-то, он врвался в любое помещение, как ураган, и точно так же из него вылетал. Женщины его обожали, но совершенно иначе, чем Марка. Если Марка боготворили, то Рому хотели спасти, кормить и женить на себе. И он, к слову, был женат.

Уже пять лет. На тихой девушке Кате, которая работала бухгалтером в этом же бюро и единственная умела гасить его хаотичную энергию.

— Ну что, герой-любовник, — прогудел Рома, хлопая Марка по плечу, — как прошло свидание с этой, как её, из журнала? Только не говори, что опять просто кофе попили и ты отвёз её домой, как джентльмен.

Марк оторвал взгляд от монитора и посмотрел на друга. Рома ухмылялся, но в глазах его читалось нечто похожее на беспокойство. Он знал Марка слишком давно. Знал ещё того, настоящего, который нервничал перед первым свиданием с Дашей и писал Роме смс-ки с просьбой придумать тему для разговора. Знал и теперешнего, идеально отлаженного, и эта метаморфоза его тревожила.

— Нормально прошло, — ответил Марк, возвращаясь к чертежу. — Хорошая девушка. Поговорили, разошлись.

— Поговорили и разошлись, — передразнил его Рома, понижая голос до шёпота, потому что мимо прошла начальница отдела кадров. — Марк, тебе тридцать два. Ты красивый, успешный мужик с квартирой. Бабы на тебя вешаются гроздьями. А ты сидишь один. Не странно ли?

— Мне не странно.

— Вот именно это и странно. — Рома пододвинулся ближе, и от него пахло кофе с корицей. — Ты вообще понимаешь, что превращаешься в какого-то робота? Причём робота-ловеласа, это вообще дикое сочетание. Ты им головы кружишь, а сам — ноль эмоций. Что ты там себе напридумывал? Что любви нет? Что все бабы одинаковые?

Марк промолчал. Что он мог сказать? Что Рома отчасти прав? Он действительно не верил, что очередная девушка окажется другой. Но проблема была не в них. Они все были разные. Алиса отличалась от Лены, Лена отличалась от той девушки с выставки современного искусства, имя которой он уже забыл, а та — от ещё десятков, с которыми он встречался за последние годы. Проблема была в нём. Он больше не умел открываться. Его внутренняя крепость, выстроенная после истории с Дашей, стала неприступной. И он сам в ней застрял.

— Слушай, — не унимался Рома, — в следующие выходные едем на природу, всем офисом. Ты удалил письмо, да? Вот не ври мне. Поехали. Катя зовёт. Будут шашлыки, волейбол, нормальные люди. Может, познакомишься с кем-то не по схеме «изучил профиль, отработал сценарий». Просто случайно. Как раньше.

При слове «раньше» Марк едва заметно поморщился. Раньше всё было по-другому. Тогда ему не нужно было изучать никакие сценарии, потому что он просто жил. Он мог влюбиться просто потому, что девушка за соседним столиком в библиотеке смешно чихнула и покраснела. Теперь же он даже такого чиха не заметил бы, погруженный в расчёт углов наклона крыши.

— Я подумаю, — соврал он.

— Ничего ты не подумаешь. — Рома вздохнул и поднялся. — Но если что, мы с Катей берём плед и термос. Будешь сидеть, как сыч, в углу, хоть чаю горячего попьёшь.

Он ушёл, оставив после себя запах корицы и чувство лёгкого раздражения. Марк снова повернулся к монитору. Схема акустики. Нужно рассчитать угол наклона стен, чтобы звук отражался правильно. Он погрузился в работу, и это было спасением. Цифры, линии, чертежи не требовали эмоций. Они были послушны, логичны, предсказуемы. Не то что люди. Не то что он сам.

Обед прошёл незаметно. Марк съел сэндвич, купленный в буфете на первом этаже, не чувствуя вкуса, и продолжил работать. К вечеру голова гудела от расчётов, но он был почти

доволен. Проект двигался. По крайней мере, то, что он мог контролировать, развивалось правильно. Ближе к семи, когда офис начал пустеть, зазвонил телефон. Номер был незнакомый, но Марк по привычке ответил ровным, поставленным голосом.

— Марк? Это Лена. Лена из «Арт-Лайн». Мы виделись на конференции в прошлом месяце, ты ещё проектировал торговый центр на Садовом. — Голос был женский, немного взволнованный, с приятной хрипотцой.

Марк нахмурился, вспоминая. Лена. Высокая брюнетка с короткой стрижкой, занималась интерьерами. Они действительно пересекались на какой-то профессиональной тусовке. Кажется, она тогда долго смотрела на него, но он был занят очередной спутницей и ограничился дежурной улыбкой.

— Я помню, — сказал он. — Добрый вечер, Лена.

— Добрый. Слушай, я по делу. Тут один проект жилого комплекса, и застройщик попросил меня найти хорошего архитектора для фасадов. Я сразу подумала о тебе. Ты ведь занимаешься не только театрами?

— Занимаюсь, — ответил Марк, и в груди на секунду потеплело. Профессиональное признание всё ещё могло про-

биться сквозь его броню. — Интересно. Расскажи подробнее.

Они проговорили минут пятнадцать. Лена излагала детали чётко, задавала правильные вопросы, и к концу разговора Марк поймал себя на мысли, что улыбается не автоматически, а почти искренне. Ему понравился её деловой тон, её компетентность, отсутствие кокетства. Когда разговор подошёл к концу, она вдруг замялась.

— И ещё, Марк... Может, это не совсем профессионально, но... я давно хотела пригласить тебя на кофе. Не по работе. Если ты, конечно, не против.

Марк замолчал. Внутри что-то щёлкнуло. Тот самый автоматический предохранитель, который включался каждый раз, когда женщина делала шаг навстречу. Можно было вежливо отказаться. Сослаться на занятость. Поддержать образ недостижимого героя, который сам выбирает, кому позволить приблизиться. Но внезапно он вспомнил вчерашний холод в груди, и слова Ромы о работе, и дурацкий корпоратив с шашлыками, на который он не поедет.

— Почему бы и нет, — сказал он и сам удивился своему ответу. — Завтра вечером, если тебе удобно. Только не в центре. Я знаю одно тихое место в старом городе.

Лена согласилась, и в её голосе Марк уловил тёплую, сдержанную радость. Положив трубку, он откинулся на спинку кресла. За окном сгущались сумерки, офис почти опустел. Только где-то в конце коридора горел свет в кабинете Ромы, и слышался его громкий смех — видимо, он опять рассказывал кому-то свои бесконечные истории.

Марк подумал о Лене. Она не была похожа на Алису. Никакого глянца, никакой позы. Просто женщина, которая занимается интерьерами и которой хватило смелости позвонить первой. Он не знал, что из этого выйдет. Может быть, очередной вечер с заученными фразами и последующим бегством. А может быть, что-то другое. Что-то, во что он уже почти перестал верить.

Он закрыл ноутбук, собрал вещи и вышел на улицу. Вечерний воздух пах осенью и мокрым асфальтом. Марк постоял немного у входа, глядя, как ветер гоняет по тротуару жёлтые листья. Потом сунул руки в карманы пальто и пошёл к машине.

В голове крутилась фраза из какого-то старого фильма, которую Рома любил повторять в университетские годы: «Один в поле не воин». Тогда они, молодые и самоуверенные, считали, что это про командную работу. Про то, что

нужно держаться вместе, чтобы побеждать. Но сейчас, шагая через пустой паркинг, Марк вдруг понял, что фраза может значить совсем другое. Что одинокий воин, каким бы искусным он ни был, рано или поздно проигрывает. Не врагу — самому себе. Потому что нельзя вечно сражаться в одиночку с пустотой. Потому что герой, который покори́л тысячу сердец и при этом не смог открыть своё, в итоге не покоряет ничего, кроме собственной тени.

Он сел в машину, включил зажигание и долго сидел неподвижно, слушая, как двигатель тихо гудит на холостых оборотах. А потом поехал домой, думая о том, что завтра будет новый день, новый проект и новая встреча. И, возможно, новый шанс перестать быть воином-одиночкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.